

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Научная статья

УДК 372.882

DOI 10.37724/n1917-8973-9609-b

Пантеон российских учителей словесности: Ф.В. Цветаев

Юрий Васильевич Лазарев

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, jurnalist.rgu@gmail.com

Аннотация. Статья об учителе русского языка и словесности, инспекторе 2-ой Московской женской гимназии Ф.В. Цветаеве продолжает цикл публикаций, посвященных ныне забытым российским учителям-словесникам 2 половины XIX – начала XX века. На основе малоизвестных публикаций рассматривается биография героя, обстоятельства, повлиявшие на выбор профессии, особенности становления учителя-словесника, мотивация и условия педагогической деятельности.

Ключевые слова: Ф.В. Цветаев, история школьного литературного образования, российский учитель-словесник, повседневность учителя-словесника.

Для цитирования: Лазарев Ю.В. Пантеон российских учителей словесности: Ф.В. Цветаев // Русская филология и национальная культура. 2023. №3(8). С. 63-71. DOI 10.37724/n1917-8973-9609-b Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st16-2023.pdf>

Original article

УДК 372.882

DOI 10.37724/n1917-8973-9609-b

Pantheon of Russian literature teachers: F.V. Tsvetaev

Yu.V. Lazarev

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, jurnalist.rgu@gmail.com

Abstract. An article about the teacher of Russian language and literature, inspector of the 2nd Moscow Women's Gymnasium F.V. Tsvetkov continues the series of publications dedicated to the now forgotten Russian literature teachers of the 2nd half of the 19th – early 20th centuries. Based on little-known publications, the biography of the hero, the circumstances that influenced the choice of profession, the peculiarities of becoming a literature teacher, the motivation and conditions of teaching activity are examined.

Key words: F.V. Tsvetaev, history of school literary education, Russian literature teacher, everyday life of a literature teacher.

Введение.

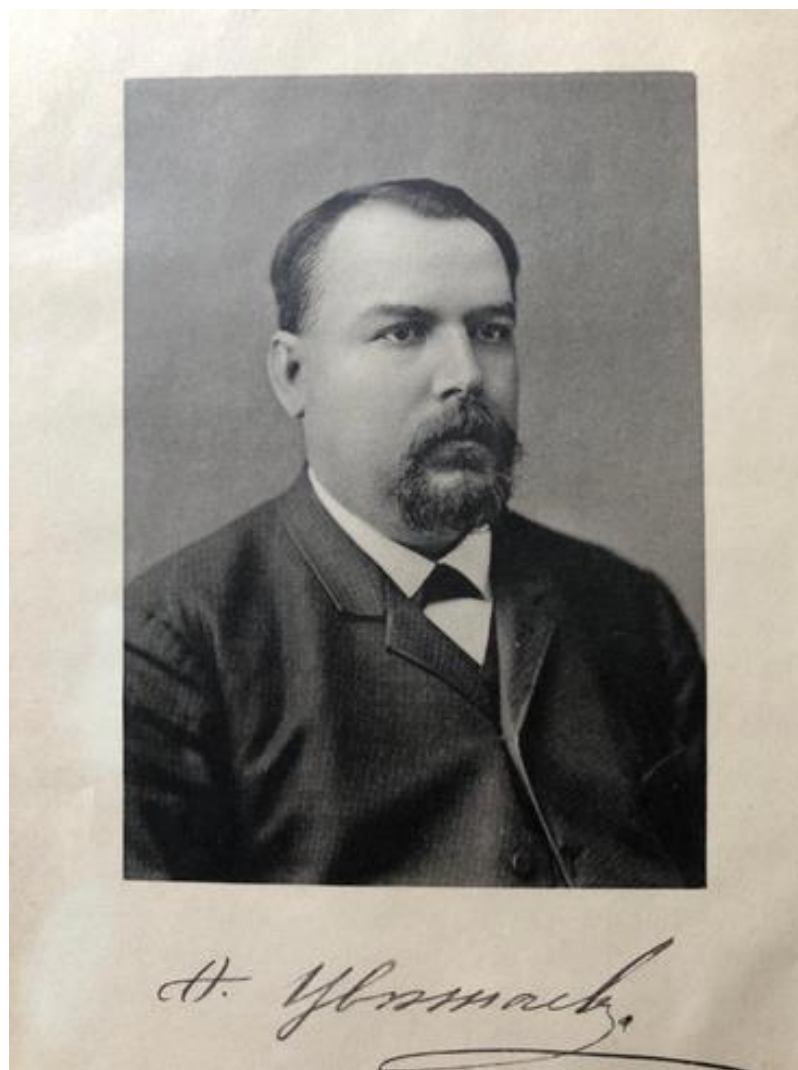
Большинство учителей-словесников – рядовые преподаватели, не занимавшие видных административных постов, не являвшиеся авторами ни учебных пособий, ни научных публикаций. Их главная и неоценимая заслуга в том нравственном и умственном влиянии, которое они оказали на своих многочисленных учеников, их память в памяти потомков. Свидетельством такой памяти служат немногочисленные сборники воспоминаний о горячо любимых учителях – яркое общественно-педагогическое явление конца XIX – начала XX века [2]. В героях этих сборников воплощен положительный тип учителя, которым живет русская школа, при всей нелегкости ее существования, обобщенный образ такого феномена, как учитель русской словесности. К их числу принадлежит и **Федор Владимирович Цветаев** (29. VIII. 1849, Дроздово, Шуйский уезд, Владимирская губерния – 11. II. 1901, Москва). Сведения о жизни героя и его яркой педагогической деятельности можно получить из малодоступных источников: мемориального сборника [1], воспоминаний [3; 6], некрологов [4; 7] и др. [5].

Основная часть.

Родился Федор Цветаев в семье сельского священника Владимира Васильевича Цветаева, все четыре сына которого нашли свое место в жизни. Старший Петр (1842 – 1902) продолжил дело отца и стал священником, законоучителем. Иван (1847 – 1913) – профессор Московского университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук, директор Музея изящных искусств, тайный советник. Дмитрий (1852 – 1920) – профессор Московского университета, управляющий Московским архивом министерства юстиции, тайный советник).

Все сыновья В.В. Цветаева прошли традиционный путь образования для детей провинциальных священников (домашнее воспитание, духовное училище, духовная семинария). Федор в 9 лет был отдан в Шуйское духовное училище, где учились его старшие братья. Через 4 года по окончании среднего отделения провелься во Владимирское духовное училище (где провель 4 года вместо двух из-за неуспеваемости). В 1866 году со второй попытки поступил во Владимирскую

духовную семинарию, где и получил среднее образование. Студенты духовных семинарий при прилежной учебе имели основательную подготовку по классическим языкам (латинскому и греческому), желающие учили также французский и немецкий, и при хорошем усвоении познаний по преподаваемым в университетах дисциплинам (физике, зоологии, минералогии, сельскому хозяйству) выпускники духовной семинарии были подготовлены к поступлению в высшие учебные заведения.

В 21 год (1870 г.) поступил в Санкт-Петербургский университет на историко-филологический факультет, на 3 курсе выбрал специальностью русский язык и русскую словесность и закончил университет в 1874 г. со степенью кандидата. Благотворное влияние на него в годы обучения оказали профессора И.И. Срезневский, О.Ф. Миллер, академик М.И. Сухомлинов, под руководством которого Цветаев писал кандидатское сочинение «О языке поучения Владимира Мономаха».

По окончании университета получил должность учителя русского языка в недавно учрежденной Шуйской мужской классической прогимназии с годовым

жалованием 750 рублей за 12 недельных уроков, где с увлечением принялся за преподавание и быстро завоевал симпатии учеников, родителей и сослуживцев. Через год, 1875 г. во многом из-за сложных отношений с инспектором, перевёлся на место преподавателя русского языка и словесности в Орловское реальное училище.

По воспоминаниям, Цветаев привлек внимание учеников на самом первом уроке, проведя беседу о том, какими способами человек может выражать свою мысль: «Класс, привыкший только к заучиванию уроков по книге без особого объяснения, – вспоминает бывший ученик Цветаева, – притих и весь обратился в слух» [1, с. 69]

Особое внимание словесник обращал на руководство домашним чтением учеников. Назначал книги, обсуждал их. «Свои предметы – русский язык, славянский, логику, теорию словесности, литературу – он преподавал образцово. Каждый его урок отличался замечательной ясностью и внушительностью. Его превосходные разборы русской и славянской речи, его толкования образцовых произведений отечественной словесности как живые стоят передо мною». [1, с. 80-81].

С первых лет преподавания и до конца жизни Ф.В. Цветаев с особым вниманием относился к нравственной и умственной оценке своих учеников. Собственный горький опыт первых лет ученичества: невозможность проявления собственного потенциала в условиях многолюдности классов (во Владимирском духовном училище число учеников в классе доходило до 100), спешка педагогов в оценке учеников, особенно слабых, неодинаковая скорость в развитии детей – Цветаев не забыл и был убежден, что нередко более позднее развитие оказывалось впоследствии более прочным и надежным по сравнению с блистательной даровитостью в начале учебы. Сам познавший материальную нужду и притеснения педагогов всегда был внимателен к нуждам учеников и не спешил их оценивать неудовлетворительно в первые годы пребывания их в школе. «Везде и обо всем, – вспоминает сослуживец Цветаева по орловскому периоду жизни В.Ф. Ферхов, – думал больше о других, чем о себе. Бедным ученикам он помогал и словом и делом: беседовал с ними, как отец с детьми, репетировал с более слабыми уроки, призывал их к себе для того на дом по вечерам и в праздники; руководил их домашним чтением» [1, с. 25]. «Идет ли вопрос об освобождении учеников от платы за обучение или о мере взыскания на провинившегося, – вспоминает бывший ученик Цветаева в 6 Московской гимназии Б.А. Щетинин, – Федор Владимирович неизменно подает голос за, а не против, всегда в пользу ученика, а не во вред ему. Для многих это был настоящий ангел-хранитель, и несомненно, что память о нем будет долго жить в сердцах людей, которым пришлось испытать на себе его доброту» [1, с. 62-63].

Через некоторое время репутация Цветаева настолько возросла, что его приглашают преподавать русский язык и русскую словесность и в Орловскую

военную гимназию, он начинает давать частные уроки. Примечательно, что учительское содержание, получаемое им, было достаточным, и поэтому Цветаев вскоре практически отказался от частных уроков и передал место в военной гимназии своему младшему брату Дмитрию, к тому времени окончившему Петербургскую духовную академию и педагогические курсы при 2-й военной Петербургской гимназии¹.

Вместе с братом Ф.В. Цветаев снимал квартиру в лучшей части Орла, удобную и просторную, с конюшней, сараями и садом. Завел хозяйство (птицу), имел лошадь с экипажем – роскошь практически недоступную лицам педагогического сословия. Дом братьев, по воспоминаниям современников, вскоре сделался своеобразным центром Орловского педагогического мира конца 1870-х – начала 1880-х гг. У них собирались преподаватели и руководители классической гимназии, военной гимназии, реального училища и женской гимназии Министерства Народного Просвещения, куда Ф.В. Цветаев был определён руководителем по предмету педагогики. Время причем проводилось не за картами и вином (как нередко бывало в провинциальной педагогической среде), а за интересными беседами о педагогике, литературе, культуре, политике. «Только тот, – с пафосом восклицает участник этих встреч, – кто сам служил или служит в провинции и знает, из чего состоит и как складывается там жизнь преподавателя вообще и молодого в частности, тот только поймет действительную для нас цену случайно образовавшегося кружка для товарищеских бесед, общих прогулок за город и т.д.» [1, с. 23].

Ф.В. Цветаев считался в Орле опытным педагогом. Особенно много он работал над письменными упражнениями, умел научить грамотному и толковому изложению мыслей на бумаге. Неслучайно, присутствовавший весной 1883 г. в качестве депутата от Учебного округа на выпускных экзаменах Орловского реального училища профессор Московского университета Вс. Ф. Миллер дал высокую оценку сочинениям учеников Цветаева и способствовал его повышению по службе.

Осенью 1883 г. Цветаеву было предложено два места – инспектора гимназии в Вязьме и преподавателя русского языка и словесности двух средних учебных заведений в Москве. Цветаев, как и его брат Дмитрий, выбирает Москву, и с января 1884 преподаёт в 6-мужской гимназии и Усачевско-Черняховском женском училище.

Успехи в преподавательском деле послужили основанием для назначения Цветаева в 1887 году инспектором 2 женской гимназии с сохранением места штатного преподавателя в 6 гимназии (инспектором 2 женской гимназии до

---

¹ На этих курсах в продолжение 2 лет лица с высшим образованием теоретически и практически готовились к преподавательской деятельности. Слушатели курсов получали стипендии от 500 до 600 р. в год и по успешном окончании их обязывались прослужить в Военно-учебном ведомстве не менее 3 лет, при этом срок обучения на курсах засчитывался в действительную учебную службу.

этого времени был брат Дмитрий, принятый в 1887 г. на место профессора в Варшавском университете).

Анализ источников позволяет сформулировать нравственные качества Ф.В. Цветаева: качества его: любовь к другим, неизменное доброжелательство, привычка служить беззаветно всем, в его участии нуждающимся, скромность в отношении себя, редкая деликатность в обхождении с другими и высокое уважение прав человека во всяком.

Оценку Цветаева как учителя-словесника оставили его ученики. Литератор И.Ф. Рында, бывший учеником Цветаева в Орловском реальном училище, вспоминает: «Благодаря урокам Федора Владимировича по русской литературе, еще дороже, еще милее становилась нам наша родная земля, наши родные поля и леса, наше историческое прошлое, наш народ-исполин, широко раскинувшийся по свету...» [1, с. 76]. А ученик Цветаева в 6 гимназии, писатель Б.А. Щетинин в некрологе «Памяти Цветаева» вспоминает, что учитель-словесник с первого же урока заинтересовал «своим предметом, который он излагал в форме живой беседы о разных явлениях русской литературы, главным образом пушкинского ее периода» [7].

Среди учеников в 6 московской гимназии был и будущий писатель Иван Шмелев, отметивший роль учителя словесности в своем становлении как писателя:

«Я попал к другому словеснику, к незабвенному Федору Владимировичу Цветаеву. И получил у него свободу: пиши как хочешь!

И я записал ретиво, – «про природу». Писать классные сочинения на поэтические темы, например, – «Утро в лесу», «Русская зима», «Осень по Пушкину», «Рыбная ловля», «Гроза в лесу» ... – было одно блаженство. Это было совсем не то, что любил задавать Баталин: не «Труд и любовь к ближнему, как основы нравственного совершенствования», не «Чем замечательно послание Ломоносова к Шувалову „О пользе стекла“» и не «Чем отличаются союзы от наречий». Плотный, медлительный, как будто полусонный, говоривший чуть-чуть на «о», посмеивающийся чуть глазом, благодушно, Федор Владимирович любил «слово»: так, мимоходом будто, с ленцою русской, возьмет и прочтет из Пушкина... Господи, да какой же Пушкин! Даже Данилка, прозванный Сатаной, и тот проникнется чувством.

Имел он песен дивный дар // И голос, шуму вод подобный, – певуче читал Цветаев, и мне казалось, что – для себя.

Он ставил мне за «рассказы» пятерки с тремя иногда крестами, – такие жирные! – и как-то, тыча мне пальцем в голову, словно вбивал в мозги, торжественно изрек:

– Вот что, муж-чи-на... – а некоторые судари пишут «муш-чи-на», как, например, зрелый му-жи-чи-на Шкро-бов! – у тебя есть что-то... некая, как говорится, «шишка». Притчу о талантах... пом-ни!

С ним, единственным из наставников, поменялись мы на прощанье карточками. Хоронили его – я плакал. И до сего дня – он в сердце» [6].

Учительский умственно-нервный труд очень тяжел. Профессиональные болезни не минули и Цветаева: от долговременного чтения ученических тетрадей, которых у словесников было чрезвычайно много, он стал терять остроту зрения и не мог физически справляться с огромным количеством проверок. Постоянные нравственные мучения испытывал он и от необходимости и давать уроки, и совмещать службу в 2 гимназиях, находившихся на большом расстоянии друг от друга. Боязнь опоздать на урок в другое учебное заведение особенно тяготило Цветаева: «доля общая с большинством московских педагогов, нервно, возбужденно, терпеливо и неудовлетворенно снующих по обширному городу из одной школы в другую и часто лишь на извозчике, словно украдкой, совершающих свой завтрак» [1, с. 35]. Цветаев даже подумывал о преждевременном уходе на пенсию и лишь настоятельные уговоры родных и сослуживцев остановили его в этом шаге. Выслужив 25-летний срок, получив пенсию в 700 рублей в год, Цветаев в 1900 г. наконец покинул 6-ю гимназию, сосредоточившись на деятельности инспектора.

Однако напряжённая в течение многих работа лет не прошла даром. Всего лишь через полгода после того, как Цветаев облегчил бремя непосильного труда, его ослабленное сердце не вынесло крупозного воспаления легких и в три дня он скоропостижно кончился.

Неожиданная и преждевременная смерть глубоко отозвалась у всех, знавших его. Об авторитете Цветаева свидетельствовало большое общество, собравшееся на его похороны: его ученики, ученицы и их родители, прежние питомцы, сослуживцы и товарищи. Отпевали в храме Петра и Павла на Новой Басманной улице. «Есть люди, – с горечью начинает речь у гроба на вокзале Ярославской железной дороги учителя 2 московской женской гимназии В.М. Фриче, – которым волей судьбы назначено прожить жизнь, лишённую ярких и эффектных красок. Они не поражают блеском своей личности не совершают великих подвигов и не дарят миру новых откровений. Бесшумно проходят они по земле и тихо подходит к ним смерть. Большая публика на них не останавливает своего внимания: она умеет восхищаться лишь красивыми позами и яркими цветами. Не хочет она видеть, как много героизма в их скромной деятельности; не желает она понять, что их покорность судьбе, и снисходительность к людям – результат неустанной работы над собою, великой победы над собой. Не приходит ей в голову, что пришлось быть может похоронить не одну мечту и обуздать не одно желание, прежде чем, безропотно принять жизнь, которая вся уходит на исполнение своего долга, на служение своему делу. Но кто ближе всматривался в этих тихих людей, никогда не забудут их симпатичного образа, одухотворённого чувством отречения» [1, с. 57].

Горе и почтение собравшихся, отмечает очевидец церемонии, было настолько велико, что ученики «не позволили родным поставить гроб на погребальную колесницу: студенты высших учебных заведений Москвы и гимназисты старших классов понесли гроб своего бывшего наставника по всему городу, вплоть до траурного вагона железной дороги, возбуждая тем общие вопросы публики по пути печального шествия» [1, с. 4]. По завещанию Цветаев был предан земле в селе Талицы Шуйского уезда, где похоронен его отец и служил священником старший брат Петр.

Выводы.

Множество гнетущих обстоятельств сопровождало жизнь русского учителя: непосильная ноша педагогического труда, материальная необеспеченность, повсеместное общественное и родительское порицание, практически полная безвестность. Целью нашей работы мы видим возбуждение внимания к русскому учителю-словеснику, к условиям его быта и службы. И в жизни и деятельности Фёдора Владимировича Цветаева, простого, но выдающегося учителя-словесника, нельзя не увидеть черт, общих для лучших представителей учительского сословия, умных, талантливых, скромных, но, к сожалению, мало ценимых тружеников.

Список источников

1. Анненков М. Федор Владимирович Цветаев в воспоминаниях его товарищей и учеников / Соч. М. Анненкова. Москва : Унив. тип. 1902. 81 с.
2. Лазарев Ю.В. Сборник «Памяти учителя» как социально-педагогическое явление конца XIX – начала XX веков // Психолого-педагогический поиск. 2023. №4. С. 37-43
3. Прядкин С.Н. Человек-педагог : Из жизни и деятельности бывшего учителя и инспектора гимназии. Воронеж : тип. В.И. Исаева, 1904. 34 с.
4. Собеседник. Человек-педагог // Курьер. 1901. № 55.
5. Ставровский Е.С. Цветаевы на Шуйской земле. Иваново. 2001. 36 с.
6. Шмелёв И.С. Как я стал писателем. – Москва : НЭБ Свет, 2022 [Электронный ресурс]: // <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl02000027872?page=18&theme=white> (Дата обращения 11.04.2023)
7. Щетинин Б.А. Памяти Цветаева // Московские ведомости. 1901. №48.

References

1. Annenkov M. Fedor Vladimirovich Cvetaev v vospominaniyah ego tovarishchej i uchениkov / Soch. M. Annenkova. Moskva : Univ. tip. 1902. 81 s. (In Russ.)
2. Lazarev YU.V. Sbornik «Pamyati uchitelya» kak social'no-pedagogicheskoe yavlenie koncza XIX – nachala XX vekov // Psixologo-pedagogicheskij poisk. 2023. №4. S. 37-43 (In Russ.)

3. Pryadkin S.N. СHеловек-pedagog : Iz zhizni i deyatel'nosti byvshego uchitelya i inspektora gimnazii. Voronezh : tip. V.I. Isaeva, 1904. 34 s. (In Russ.)
4. Sobesednik. СHеловек-pedagog // Kur'er. 1901. № 55. (In Russ.)
5. Stavrovskij E.S. Сvetaevy na SHujskoj zemle. Ivanovo. 2001. 36 s. (In Russ.)
6. SHmelyov I.S. Как ya stal pisatelem. – Moskva : NEB Svet, 2022 [Elektronnyj re-surs]: // <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl02000027872?page=18&theme=white> (Data obrashcheniya 11.04.2023) (In Russ.)
7. SHCHetinin B.A. Pamyati Сvetaeva // Moskovskie vedomosti. 1901. №48. (In Russ.)

Информация об авторе

Лазарев Юрий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.
e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Information about the author

Lazarev Yuri Vasilyevich – doctor of pedagogical sciences, professor of the department of literature and journalism at Ryazan State University named for S. Yesenin.
e-mail: jurnalist.rgu@gmail.com

Дата поступления статьи: 01.04.2023